

Текст: Наталья Островская

Фото: Приморский краевой государственный архив и Морской государственный университет им. адмирала Г.И.Невельского (Владивосток)

«ОН ХОТЬ И БАБА, НО РАПОТАЛ ЗТОРОВО!»

А ЕЩЕ ЛЕГЕНДАРНЫЙ КАПИТАН АННА ЩЕТИНИНА СПАСЛА ОТ РАССТРЕЛА СВОЕГО МУЖА

Е

Ее называли лицом эпохи, символом морей, суровым шкипером, реже — прекрасной дамой. Она умела

нарядиться — платье с оборочками, шляпка, белоснежная блузка. Но больше любила носить морскую форму — черный китель с капитанскими галунами и плансами наград. Капитан, Герой Соцтруда, орденосеца, образцовый руководитель-коммунист...

Незадолго до своего ухода в 1999-м Анна Ивановна собрала и тщательно отсортировала фотографии, письма, награды, документы, публикации в советской и мировой прессе и передала их в Госархив Приморского края. Несколько папок. В них, как говорится, ничего личного.

Кроме письма мужу Николаю Филипповичу Качимову.

Письмо мужу

Щетинина пишет из послевоенной Одессы, куда она, капитан, прибыла зимой 1948 года на приемку парохода «Аскольд».

«Здравствуй, дорогой Коленька!

Ну, вот я и в Одессе, где была 13 лет тому назад во времена первого моего капитанства (в 1935 году 27-летняя Аня Щетинина, став капитаном парохода «Чавыча», приняла его в Германии, совершила почти кругосветку и успешно пришла на Камчатку, произведя поистине мировой фурор, сравнимый разве что с полетом в космос Валентины Терешковой — **Авт.**). Изменилась Одесса. Это уже не та веселая, жизнерадостная и даже несколько праздная Одесса. Может быть, здесь играет роль и зимнее время, но она — эта «мама», мрачновата, грязновата и изрядно помята. ...Солнышко светит не по-зимнему, снега — никакого, и трудно поверить, что сейчас — январь. Такая погода к лицу скорее марту. Вчера, правда, собрался дождик с вечером и пахло ноябрем. Но сегодня опять — солнышко. [...]

В понедельник, 12.01, ожидали мой «Аскольд». В ожидании его прихода я посетила Морскую инспекцию, где встретила массу капитанов — да все знакомых, начиная от 69-летнего папы Шанцберга и кончая несколькими старыми знакомыми еще по 1931 году, когда я была старпомом на «Топорке»... Папа Шанцберг встретил меня прямо со слезой. Он и сейчас вспоминает мои труды по оказанию ему помощи в 1944 г. в Беринговом море, когда его новенький «Валерий Чкалов» разломился на две части. Он, как мне все хором заявили, всегда при упоминании обо мне поет дифирамбы. Они, правда, при его эстонском акценте звучат весьма оригинально: «Он (это — я), хоть и баба, но ралотал зторово!»

«Аскольд» в этот день не пришел, и я вечером побегала по городу. Освещение — бедненькое. Когда-то блестящая, нарядная, шумная Дерибасовская выглядит совсем иначе. Магазины значительно беднее наших. Покупателей немного, ибо, говорят, у народа маловато денег. Хотели мы сходить в оперетту, но, как ни странно, а денег ни у кого из нас, 4-х капитанов, не нашлось. Вечер пришлось скоротать опять по-домашнему, за морскими рассказами. [...]

И вот, наконец, сегодня пришел мой «Аскольд». Я его увидела издали... А тут еще солнышко выглянуло из-за тучки, и он, тускловатоблескивая, щеголевато развернулся и с неуклюжим изяществом привалился к причалу...

*1
Анна Щетинина.
Из личного архива.
1980 год.

*2
В. Климашин. Иллюстрация к рассказу «Первый капитан дальнего плавания».

*3
Анна и Николай.

*4
Грузовой пароход «Чавыча».

ОНА УМЕЛА НАРЯЖАТЬСЯ — ПЛАТЬЕ С ОБОРОЧКАМИ, ШЛЯПКА, БЕЛОСНЕЖНАЯ БЛУЗКА. НО БОЛЬШЕ ЛЮБИЛА НОСИТЬ МОРСКУЮ ФОРМУ — ЧЕРНЫЙ КИТЕЛЬ С КАПИТАНСКИМИ ГАЛУНАМИ

ШТРИХ К ПОРТРЕТУ | Алые паруса

*Жил у берега мудрый Сказочник,
Старенький и седой.
Он зажгет в переливках красочных
Радугу над водой.
С этой радугой тайно делим мы
Радости и мечты...
Он из радуги создал девушку
Ангельской красоты.
Из полотнища неба алого
Выкроил паруса —
И над волнами и над скалами
Взмыл корабль в небеса!
Разливается все торжественней
Музыка в небесах;
И корабликам правит женщина
С радугой в волосах.*

Эдмунд Иодковский
1968 г.

Приемку решила производить завтра, ибо сегодня все же 13-е... [...] Я за эти дни отлежалась и чувствую себя совсем хорошо. Но все же решила твердо: после этого рейса ехать в эту самую Цхалтубу. Дело будет за тобой — зондируй почву насчет отпуска в марте. Итак на сегодня достаточно. Маме пишу отдельно. Телеграммы посылай так же, через Ленинград 35. Постарайся давать хоть раз в неделю. Меня очень беспокоит здоровье мамы. Мы должны уйти отсюда около 20.01 — я еще успею получить ответ. Пока всего лучшего, Крепко целую. Аня.»

Письмо наркому

История отношений Анны Ивановны и Николая Филипповича всегда оставалась за кадром. Разве что Щетинина черкнет в своей книжке «По разным морским дорогам», что в свои 20 лет «неожиданно для всех вышла замуж». Да укажет в автобиографии, что Качимов работал радистом на судах, был начальником радиослужбы Дальвостокрыбы, в 1938-м был арестован и 11 месяцев содержался под следствием, в 1939-м — реабилитирован. В 1941-м пошел добровольцем на фронт, был тяжело ранен, служил на судах Ладожской военной флотилии, награжден орденом Красной Звезды и тремя медалями.

Похоже, Аня Щетинина неожиданно вышла замуж не только для всех, но и для себя. «Винюват» в этом был легендарный дальневосточный капитан, один из зачинателей советского крабового промысла Александр Игнатьевич Дудник. Девчонку-выскочку, досрочно окончившую Владивостокскую мореходку, мужчины-капитаны не стремились брать на работу по причине древнего морского суеверия «Юбка на борту — пойдешь ко дну!» А Дудник взял, потому что девчонка проходила у него летнюю штурманскую практику, и он точно знал, что она хоть и «юбка», но — «парень, что надо!».

Радистом на пароходе Дудника был Николай Качимов.

Анна Ивановна никогда не писала про любовь с первого взгляда. Но, едва познакомились, они в тот же год и поженились. О том, что случилось с ним десятью годами позже — в 1938-м — в семье почти не говорили. Спрашивать капитана Щетинину о семейной трагедии было бесполезно. Всё, что считала нужным, она изложила в сво-

*5 Мореходная книжка Щетининой.

*6 Капитан дальнего плавания А.И. Щетинина на борту судна «Жан-Жорес». 1943 год.

*7 Делай как я! 1965 год.

Ветеран войны и труда Валентин Михайлович Адамюк, учившийся в далекие годы искусству радиосвязи у Качимова, рассказывал мне: «Лето 1939 года. Разгрузка в порту. Выливает капитан Арнольд Карлович Креме. Захожу, а у него в каюте улыбающийся Николай Филиппович Качимов — муж легендарной Щетининой. Живой и невредимый!»

Нигде и никогда Щетинина не рассказывала, что спасла мужа от расстрела.

Неизвестное письмо

Их познакомило море. Оно же и всю жизнь разлучало. И война у каждого из них была своя. Сперва оба воевали на Балтике, защищая Ленинград. Она — капитан на пароходике «Сауле» — в августе 1941-го участвовала в массовой эвакуации Таллина. Позже историки назовут эту морскую эпопею Балтийской Цусимой — столько было погибших, столько потоплено кораблей! Но маленький «Сауле», хоть и был подбит немецким бомбардировщиком, уцелел и пришел в Ленинград. А вскоре капитана Щетинину откомандировали во Владивосток, куда по ленд-лизу из Америки доставлялись военные грузы. За пять лет Щетинина и ее пароходы «Карл Либкнехт», «Родина» и «Жан Жорес», минуя вражеские мины, авиацию и подлодки, пересекли Тихий океан туда и обратно 17 раз!

А морем ее Николая всю войну была Ладога. И если бы не он и другие скромные герои Ладожской военной флотилии, озеро не стало бы для Ленинграда спасением и знаменитой на весь мир Дорогой Жизни. Здесь же, на Ладоге, в конце 1941-го случилась их мимолетная встреча на канонерской лодке «Селемджа», вывозившей группу торговых моряков, и в их числе Анну Ивановну, из осажденного города. Старшим радистом на «Селемдже» был Николай Качимов. Возможно, подробности той удивительной встречи — в письме, что Анна Ивановна не сдала в архив...

ей книге «По разным морским дорогам»: «1938–1939 годы были жуткие. Не раз нас встречали грузовые машины, на которых людей под охраной увозили в тюрьму. Люди как-то исчезали, иногда целыми семьями. Это было страшно...»

На одном из таких грузовиков увезли увенчанного трудовой славой и госнаградами капитана Александра Дудника и лучшего радиста дальневосточных морей Николая Качимова. Оба — с 58-й расстрельной статьей. И оба избежали не только расстрела, но и Колымы, и спустя год после ареста были освобождены.

Чудо? Ответ нашелся в книге Анны Ивановны Щетининой:

«Полина Семеновна Жемчужина занималась в прошлом революционной деятельностью. Когда я узнала ее, она была наркомом рыбной промышленности и мне пришлось к ней обратиться... Она побывала во Владивостоке и ознакомилась с делами арестованных работников рыбной промышленности. Полина Семеновна на эскадренном миноносце отправилась и в Петропавловск-Камчатский, где также проверила дела арестованных и многим помогла вернуться на прежнее место работы...»

*8
Николай Качимов.
1941 год.

*9, 10
Книги
Анны Щетининой.

Муж ушел из жизни в 1950-м году, всего лишь 47-летним. Щетинина больше так и не вышла замуж. После войны преподавала в мореходках Ленинграда и Владивостока. Ходила в море. Участвовала в съездах и конференциях. Занималась общественной работой...

Ее дважды «подавали» на звание Героя Социалистического Труда. И оба раза тщетно. Жена и спустя сорок лет отвечала за проклятую 58-ю статью мужа. В 1978 году, когда на 70-летие Щетининой ей все-таки дали Звезду, весь дальневосточный флот выдохнул: «Наконец-то!»